

2022-01-20 Газета "Правда" о судьбе народных библиотек

---

13 марта 2021 года правительством РФ была утверждена «Стратегия развития библиотечного дела на период до 2030 года». Это событие не могло оставить равнодушным того, кто не мыслит свою жизнь без книги.

Газета «Правда» неоднократно выступала против неразумной политики, проводимой государственной администрацией в отношении самых массовых и демократичных учреждений культуры. Речь о библиотеках. Вот уже несколько лет как они с подачи органов федеральной и местной власти принуждаются к неоправданной и жёсткой реорганизации. Смысл её — мелочная, крохоборная экономия. Массовым учреждениям культуры предложено самостоятельно «выживать», то есть зарабатывать себе на жизнь.

У федеральных библиотек ещё находятся какие-то ресурсы для заработка: закрываются целые отделы, списываются книги и в освободившихся помещениях открываются кафе, музыкальные гостиные и бильярдные. Всё благопристойно, только разрушается сама библиотечная аура — тот микроклимат, который способствует человеческому контакту с книгой.

Гораздо хуже положение городских и районных библиотек (о сельских уже давно нет и речи). Этим учреждениям культуры нечего было сдавать в аренду, и они подвергались жесточайшей оптимизации. Детские библиотеки сливались со взрослыми, отраслевые и учебные прекращали существовать. Книги вывозились в подвалы и на свалки.

Отметим, те же требования — зарабатывать во что бы то ни стало — предъявлялись Домам культуры. Кружки и секции повсеместно становились платными. По хорошей советской традиции во многих Домах культуры сохранялись свои книжные собрания. Этим библиотекам чиновники объявили форменную войну: зачем клубу библиотека? У них, мол, разные функции. Помнится, какому наезду инициативных чиновников подверглась библиотека такого крупного столичного учреждения, как Дворец культуры завода имени И.А. Лихачёва.

Тем удивительнее, что по прошествии некоторого времени в чиновных планах того же самого ведомства — Департамента культуры города Москвы — возобладали прямо противоположные идеи: слить районные библиотеки с Домами культуры и клубами. 24 декабря 2021 года последовал приказ о реформировании системы управления учреждениями культуры в Москве на уровне административных округов города. Этим приказом к существующим ранее централизованным библиотечным системам округов (сокращённо — ЦБС) присоединился ряд учреждений культуры клубного типа. Таким образом ЦБС переименовалась в Объединение культурных центров округа.

Если выпутаться из словес канцелярского лексикона, становилось ясно, что окружные библиотеки столицы прекращали своё самостоятельное существование.

Библиотечное сообщество испытало шок. Центробежные волны возмущения и тревоги вышли за границы мегаполиса и докатились до области. Все понимали: Москва не просто пример показывает — она даёт негласную директиву отраслевому чиновничеству. В ближайшее время почин будет подхвачен.

Но все эксперименты традиционно начинаются со столицы. И по ней страшнейшим образом бьёт оптимизация. Кажется, не так уже много осталось здесь окружных библиотек, выдержавших все реформы, сохранивших притом своё лицо, своё значение в жизни общества. Теперь их собираются «слить», лишить своего статуса. А ведь многие из них носят имена выдающихся общественных деятелей, писателей, просветителей. И вот так, одним взмахом чиновничьего пера, перечеркнуть все многолетние усилия нескольких поколений библиотекарей и читателей по сбережению исторической памяти и культурной традиции? Но это были чистые эмоции — очень быстро их сменил практический подход.

Нисколько не утешало административное заверение в том, что основной функцией

предстоящего объединения станет библиотечное дело, причём устав нового объединения в расширенном и дополненном виде будет мало чем отличаться от устава ЦБС. А развитая библиотечная сеть, мол, окажет благотворное влияние на клубное дело — ведь библиотеки никогда не чурались работы с массами.

Но все эти заверения и воздыхания сводила на нет одна строка — о переименовании новой организации. Тем самым окружные столичные библиотеки формально выводились из-под действия Федерального закона о библиотеках, принятого в 1994 году. Новая организация ставилась в неопределённые отношения с библиотечной системой страны и законодательством в этой сфере.

Чиновники не первый раз обходят закон, надеясь, что это сойдёт им с рук. Никто не будет обращаться в прокуратуру и судиться, считая это дело заведомо безнадёжным. Но вот в интернетном ресурсе ИА «Регнум» появляется совершенно обоснованное и убедительно аргументированное обвинение чиновников столичного Департамента культуры в нарушениях государственного законодательства.

«У меня, — пишет известный библиограф Александр Михайлович Мазурицкий, — человека, жизнь которого более пятидесяти лет связана с библиотечной профессией, возникает вопрос: а был ли причастен к этому решению хоть один специалист с базовым библиотечным образованием или специалист в области социально-культурной деятельности? Это вопрос далеко не праздный, так как именно специалистам этой сферы видна вся непродуманность и пагубность подобных действий для сферы культуры. По большому счёту действия московских чиновников от культуры просто дополнили список некомпетентных решений относительно учреждений культуры в других российских регионах.

Об этой некомпетентности говорит нарушение Закона о библиотечном деле 1994 года. Создаётся впечатление, что в московском Департаменте культуры его не читали. В статье 23 «Реорганизация и ликвидация библиотек» есть пункт 3, который гласит: «Реорганизация библиотеки в форме слияния, присоединения, разделения, выделения, преобразования может происходить в порядке, установленном действующим законодательством, как по инициативе учредителя библиотеки, так и по инициативе библиотеки при согласии всех сторон». Правда, в отдельных регионах учредители научились обходить вопрос о согласии сторон. Но об этом лучше известно бывшим руководителям библиотек, чьё согласие так и не удалось получить.

А как быть с законом «О библиотечном обслуживании города Москвы» от 23.09.2009 года? В нём чётко обозначена централизованная библиотечная система города Москвы. Даже человеку, не сведущему в юриспруденции, понятно, что вначале должны быть внесены изменения в столичный закон, а потом уже на основании изменений законодательной базы проводиться те изменения, которые так рьяно стал реализовывать Департамент культуры. И ещё, в московском законе отсутствует статья о реорганизации и ликвидации библиотек. Следовательно, столичные руководители в этом случае должны были ориентироваться на Федеральный закон «О библиотечном деле», о котором мы упоминали выше. Правда, может, суть деяний московских чиновников базируется на представлении о том, что объединение культурных центров округа уже не попадает под юрисдикцию закона «О библиотечном деле»? Как неисповедимы пути Господни, так зачастую непонятны и действия вершителей библиотечных судеб.

Лучше всего, — пишет А.М. Мазурицкий, — действия, подобные тем, которые сейчас совершает Департамент культуры города Москвы, проиллюстрировала в своём выступлении на заседании Совета по культуре и искусству при президенте Российской Федерации, состоявшемся 27 октября 2020 года, доктор экономических наук, заместитель директора Института экономики РАН Валентина Юрьевна Музычук. Она затронула одну из наиболее болевых точек — проблему оптимизации сферы культуры. Валентина Юрьевна отметила, что оптимизация учреждений культуры осуществляется в нескольких вариантах — присоединение мелких учреждений к более крупным в виде структурных подразделений и объединение разноплановых учреждений культуры. Всё это приводит к изменению профиля учреждения».

В.Ю. Музычук своевременно отметила, что слияние учреждений культуры разного профиля ведёт к потере своего функционала, который постепенно сводится на нет. Более того, с высокой трибуны она заявила следующее: «С 2018 года у нас инициирован новый «крестовый поход» на культуру. Речь идёт о новой волне сокращений, связанных с так называемой реализацией плана оптимизации бюджетных расходов субъектов Российской Федерации».

Всё это звучит так, будто говорится сегодня в связи с последними происками реформаторов. И ведь не узкому кругу предназначались эти слова, а членам президентского Совета по культуре и искусству. Обмен мнениями показал, что все слышали, а многие и поддерживали. Общественные деятели со степенями и званиями, казалось, легко могли указать ретивым чиновникам на их некомпетентность. Как известно, в столичном Департаменте культуры нет ни одного специалиста по библиотечному делу. Зато много тех, кто готов бежать впереди «локомотива реформ» в надежде выслужиться, обратить на себя внимание. Вот и отдаются мертворождённые

приказы о реорганизации, у которой нет никаких перспектив, кроме одной: покончить с отраслью. Мало ли книг доживают свой век по подвалам — надо ещё подбросить. При этом чиновники, ответственные за культуру, хорошо знают о приказе, исходящем из столичной мэрии: в кратчайший срок освободить все подвалы. Что делать с «бесполезным золотом», с этими «грязными книжками», как обмолвилась одна чиновница. «Уж коли зло пресечь: забрать все книги бы да сжечь». Помните, кто это говорил и где?

Ненависть чиновников-управленцев к библиотекам, непонятная многим специалистам книжного дела, совершенно понятна и объяснима. Чиновник знает: по большому счёту книжная премудрость государству не нужна, а нужны реальные деньги. Но дело не только в деньгах. Буржуазно-капиталистическое государство жаждет и взыскует расслоения общества. Все эти разговоры о демократии и равенстве — блеф. Общество должно разделиться на господ и слуг, богатых и неимущих. Культура — отнюдь не общее достояние. У богатых она своя, у бедных — своя. Подлинное искусство становится достоянием меньшинства. Большинству назначен китч. Книга тоже предмет роскоши, путеводитель по жизни для избранных.

Когда-то советский народ был самым читающим в мире. Книга была в сумке почти у каждого прохожего. Читали чуть ли не на ходу: в очереди, в транспорте, в ожидании встречи. Это объяснялось тем, что Советская власть вела мудрую и последовательную политику пропаганды книги как источника знаний и прекрасного способа развития личности. Вот она — политика окультуривания народа, возвышения его души! Отсюда и очереди за подпиской, и громадные тиражи книг, которые просто сметали с прилавков. Тогда и библиотеки были переполнены. Оттуда, из тех времён, пришли к нам окружные «очаги культуры».

Сохранить их обязывают наша историческая память, уважение к традициям нашего, чтобы там ни говорили, читающего и почитающего книгу народа. Но как это объяснить чиновнику, который со школьных лет не держал в руках книгу? Может быть, вспомнить о взаимодействии всех субъектов власти? Может быть, законодателям надо быть внимательнее и строже к исполнителям?

Наверное, так думала в своё время заместитель министра культуры РФ Ольга Сергеевна Ярилова, получая многочисленные жалобы из региональных библиотек на чиновников-реформаторов, закрывавших и «сливавших» библиотеки. Она разослала по регионам руководителям исполнительной власти в области культуры служебное письмо. В нём Ярилова подчёркивала, что наряду с признанием права субъектов принимать

самостоятельные решения о реформировании учреждений культуры ответственных руководителей просят «минимизировать объединение региональных и муниципальных библиотечных сетей с другими учреждениями.

Чиновники столичного департамента культуры явно положили это письмо «под сукно». Как-то не впечатлила их забота Центра об окружных библиотеках, о которой тоже говорилось в министерском письме.

Без ответа осталось и письмо, направленное в Московскую область. Подмосковные вершители культурной политики ответили, как говорится, делом. На прошлой неделе Московская область вслед за столицей незаконно учредила новую организацию: то ли клубы стали частью библиотек, то ли библиотеки частью клубов. В любом случае они выходят из-под юрисдикции «Стратегии развития библиотечного дела».

Вслед за Москвой и Московской областью, очевидно, последуют и другие регионы. Странно, что окружные и региональные библиотеки добивают именно тогда, когда появилась эта самая «Стратегия развития библиотечного дела», рассчитанная аж до 2030 года. Для кого писался этот документ, кому он послужит, чем ознаменует грядущее десятилетие? Полным уничтожением массовой, поистине народной библиотечной сети? Так что же это за тактика — стратегия развития или развала?